

**В. М. Русаков,
О. Ф. Русакова**

XXI ВСЕМИРНЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ КОНГРЕСС: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

10–17 августа 2003 года в Стамбуле (Турция) проходил XXI Всемирный философский конгресс (ВФК), как подчеркивали его организаторы – первый конгресс нового века и тысячелетия. Центральная тема конгресса: «Философия лицом к мировым проблемам». Обращаясь к участникам конгресса, его президент Иоанна Кучуради сказала: «Этот конгресс будет сосредоточен на проблемах, которые касаются всех людей, живущих сейчас на нашей планете, а также будущих поколений, является прекрасной возможностью пролить яркий свет на те аспекты этих проблем, которые при обсуждении часто не попадают в сферу внимания людей и для того, чтобы обменяться идеями относительно нашего общего будущего – о том, как нам его построить... Ожидается, что работа конгресса отразит ту стадию, на которой находятся философия и человечество в начале XXI века, а также поможет увидеть новые пути».

Впервые было принято решение сделать русский язык одним из шести рабочих языков конгресса. Правда, дальше рекламного плаката с символикой конгресса и синхронного перевода пленарных докладов дело не пошло. Что же касается непосредственного общения на секциях и круглых столах – то здесь выходили из положения, как умели.

Российская делегация... И сразу необходимо оговориться: на всемирных философских конгрессах давно уже нет никаких делегаций – никто никого не делегирует, каждый сам по себе, и для россиян прошли те времена, когда каждый желающий поучаствовать в конгрессе проходил в соответствующих ин-

станциях тщательный отбор, чтобы получить их разрешение. Однако впервые в Стамбуле российские участники конгресса были самой многочисленной группой! Более 150 философов из различных научных и культурных центров России прибыли на берега Босфора.

Кроме того, – и это была, несомненно, «изюминка» нашего участия в XXI ВФК – большинство россиян прибыли в Стамбул в рамках научной и культурно-исторической акции под названием «Философский пароход»!

Что такое «Философский пароход» и как он был устроен?

Впервые идея «философского парохода» возникла у россиян во время предыдущего ВФК в Бостоне в 1998 году. Затем данный проект конкретизировался и публично был озвучен на III Российском философском конгрессе, который проходил в Ростове-на-Дону в 2002 году. Тогда отмечалось 80-летие печально известной высылки на германском пароходе большой группы интеллигенции, среди которой заметную долю составляли известные философы – Н. Бердяев, И. Ильин, Л. Карсавин, Н. Лосский, П. Сорокин и др.

После ростовского форума началась практическая работа Президиума РФО по организации намеченной акции. В чем был ее смысл и что хотели ей сказать участники проекта? Об этом они вполне определенно высказались накануне отправки в Турцию и особенно – при возвращении в Ново-российск на импровизированном митинге.

Высылка большой группы российской интеллигенции вообще и философов в частности в 1922 г. вошла в культурно-политическую историю современности под символическим названием «Философский пароход», тем самым ознаменовав переход политической власти к борьбе с неудобными ей идеями методами насилия и подавления, наступление длительной полосы репрессий против инакомыслящих. На семьдесят лет цвет тогдашней интеллигенции был вычеркнут из памяти страны и народа.

Акция «Философский пароход – 2003» подчеркивала факт восстановления культурно-исторической преемственности, непрерывности единого духовного пространства отечественной культуры и философии, воздавала долг памяти русским людям, волею политических потрясений изгнанных из своей Родины. Она была призвана также привлечь внимание общественности к проблеме сбережения интеллектуального богатства страны, ведь и сегодня «мозги» продолжают утекать из России.

В то же время российская философская общественность к 2003 году оказалась настолько зрелой, что под руководством своей организации – Российского философского общества (РФО) – смогла собрать многочисленную и представительную делегацию, найти спонсоров, зафрахтовать пассажирский теплоход, решить массу всевозможных проблем и активнейшим образом принять участие в XXI ВФК.

Надо добавить, что «Философский пароход» и его команда везли в Стамбул помимо различных докладов и сообщений для секций, симпозиумов и круглых столов, беспрецедентное фундаментальное издание – энциклопедию «Глобалистка», подготовленную РФО на русском и английском языках, в создании которой приняли участие 445 ученых из 28 стран. Энциклопедия содержит 1 250 статей, в ней нашли отражение современные достижения отечественных и зарубежных ученых в области изучения

глобальных проблем – экономических, геополитических, гуманитарных, экологических, научно-технических, социально-политических и др. Кроме того, участники акции везли с собой собственные философские и научные труды, готовили выставки и презентации литературы.

Понятно, что столь разнообразная и объемная работа могла быть выполнена только под руководством людей, наделенных буквально неиссякаемой энергией, колоссальным запасом оптимизма и несокрушимой конструктивностью. К счастью, такие люди в РФО есть: это первый вице-президент профессор А. Н. Чумаков и ученый секретарь А. Д. Королев. Следовало бы сказать немало похвальных слов в адрес большого числа людей, при чьей деятельной поддержке удалось осуществить столь выдающуюся акцию.

Что представлял собой «Философский пароход»? На зафрахтованном у пароходства судне «Мария Ермолова» (говорят, единственном российском теплоходе на Черном море!) собрались более 150 философов из Архангельска, Астрахани, Волгограда, Екатеринбурга, Казани, Краснодара, Махачкалы, Москвы, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Омска, Перми, Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга, Томска, Улан-Удэ, Уфы, Челябинска, Якутска и т. д. Всего – из 34 городов России. Несколько человек были представителями стран СНГ.

8 августа 2003 года философский ковчег отчалил из Новороссийска, взяв курс на Стамбул. И началась работа: практически непрерывно на палубах и в каютах теплохода кипели дискуссии, в музыкальном салоне проходили конференции, круглые столы, действовал «философский клуб». Назовем несколько тем, обсуждаемых особенно бурно: роль философии в решении современных проблем России, цивилизационная и культурная самоидентификация России, судьба марксизма и постмодернизма в глобальном мире. Параллельно работал «штаб» проекта во главе с А. Н. Чумаковым, А. Д. Королевым и политологом С. А. Марковым. 10 августа корабль встал у причала в Стамбуле. Регистрационные хлопоты, к счастью, отняли не слишком много времени и сил.

Философия лицом к мировым проблемам

Торжественное открытие XXI ВФК было отмечено выступлениями Президента Турецкой Республики, государственного министра, мэра Стамбула и президента ВФК Иоанны Кучуради. Так начались напряженные рабочие будни конгресса, каждый день был заполнен пленарными и секционными заседаниями, круглыми столами, беседами в кулуарах конгресса и, разумеется, культурной программой (в заключительный день для участников конгресса выступил великолепный танцевальный ансамбль «Neu»).

Существует устойчивое и весьма небезосновательное мнение, что всемирные конгрессы (любые) вовсе не предназначены решать какие-либо задачи, вырабатывать планы и т. п. Для этого они, действительно, мало приспособлены. Да и то сказать: более 800 участников из 88 стран мира – далеко не самое подходящее собрание для этих целей. Чем же тогда интересны всемирные конгрессы?

Во-первых, они дают уникальную возможность увидеть как бы мгновенный срез среднего состояния мировой философской мысли на данный момент. Почему среднего? Дело в том, что «вершины», «звезды» или, если

хотите, «монстры» мировой философской мысли, как правило, не посещают таких многолюдных сборищ, предпочитая покой и уединение, необходимые для работы, суете и тщеславию подобных форумов.

Во-вторых, прелесть конгрессов – в возможности неформального общения с многими коллегами, большинство которых ты знал ранее только по их публикациям. Тут же в повседневном общении очень быстро обнаруживается расхождение между заявляемыми целями конгресса и реальными его результатами, между провозглашаемыми принципами и реальными ценностями. Остановимся на некоторых из них.

Центральной проблемой конгресса, многообразно варьируемой на различных заседаниях во множестве докладов, была проблема глобализации, ее смысла и содержания, положительных и негативных сторон, ее неизбежности, существующих моделей и возможных альтернатив. Действительно, эти процессы не могут не волновать – слишком для многих людей в мире глобализация сегодня предстает в виде дорожного катка, которым сверхдержава подминает под себя всех, кто не способен сопротивляться. Другие, наоборот, видят в ней безусловное благо, прогресс в области демократии, обеспечение прав человека, свобод и процветания. Говорят, что благодаря глобализации происходит не только свободное, ничем не стесняемое движение капиталов, но и взаимодействие культур.

Но вот профессор из Турции Юсуф Орнек представляет глобализацию далеко не в розовом свете: сверхдержава, как и прочие развитые страны, при помощи рыночных механизмов разрушительно прокатывается по национальным культурам – кинематографу, литературе, изобразительному искусству, музыке и т. п., превращая все национально-самобытное и неповторимое в некую разновидность культурной резервации, при этом жестко навязывая свои «образцы» рекламы, кино-, теле-, аудиопродукции. В 2000 году, отмечал докладчик, около половины мировой культурной индустрии было сконцентрировано в США, 30% – в Европе. Сегодня 85% всех фильмов в мире произведено в Голливуде. В Африке, Чили и Коста-Рике 95% всей видеопродукции импортируется из США.

Аналогичные процессы происходят в языковой сфере. Язык доминантных производителей культурной продукции быстро распространяется с помощью СМИ и Интернета и становится основным средством коммуникации. Это означает, отмечает Ю. Орнек, что культурная идентичность предшествующего и сегодняшнего поколений будет различной. Если национальные сказки, песни, праздники заменяются компьютерными играми, значит, вы стали частью глобальной культуры.

Национальная культурная продукция, считает Ю. Орнек, не может быть приравнена к прочим товарам. Разрушая национальные культуры, глобализация приводит к обострению борьбы за культурную идентичность, к росту национализма на локальном уровне. Национализм становится серьезной угрозой для мира во всем мире. Балканы, Средний Восток, Африка преподносят такие уроки, которые следует серьезно осмыслить как сторонникам, так и противникам глобализации.

О Хабермасе

Появление такого «монстра», как Юрген Хабермас, на конгрессе вызвало ажиотаж, сравнимый разве что (пусть это не покажется кощунственным) с появлением группы «Тату» в Токио. Философы

и журналисты прямо-таки надели на него со всех сторон, старались взять автограф, сфотографировать, дотронуться до одежды, пожать руку. Живая легенда современной философии вблизи оказался вполне земным пожилым мужчиной, высоким, седым, с крупными чертами лица, большим носом и глубокими задумчивыми глазами. Держался он просто, открыто. О демократизме говорили его скромный костюм, обычная голубая рубашка в мелкую полоску, отсутствие галстука.

С трудом пробившись на сцену, где почитатели плотным кольцом окружили своего кумира, приблизившись, наконец, к Хабермасу, нам удалось вручить ему на память от екатеринбуржцев очередной выпуск альманаха «Дискурс-Пи». Выслушав торопливое описание альманаха, Хабермас неожиданно спросил:

– Что такое дискурс?

Вопрос, видимо, был риторическим, ибо кому, как не Хабермасу, автору целой серии работ о философском и политическом дискурсе, знать смысл и значение данного термина.

Этот короткий, но памятный разговор состоялся уже после того, как Хабермас выступил с докладом на пленарном заседании. Свой доклад он посвятил проблемам перехода к постнациональному мировому порядку и вопросам международного права.

Имеет ли значение международное право в мире, где правит супердержава, аргументирующая свое вмешательство в дела других стран моральными целями? Можно ли вообще говорить о хорошем гегемоне? Не постигнет ли ООН судьба Лиги Наций? Возможна ли справедливость в однополярном мире? Что в действительности стоит за гуманитарной интервенцией? От каких социальных образований проистекают угрозы современному миру? – вот краткий перечень основных вопросов, которые поставил и прокомментировал, приводя высказывания И. Канта, знаменитый Хабермас.

Конец философии? Глобалисты и антиглобалисты

Запомнился доклад итальянского профессора и парламентария Джанни Ваттимо с интригующим названием «Конец философии в эпоху демократии». Столь грустный вывод, считает Ваттимо, связан с утратой философией своего авторитета у политиков и общественности. В современных демократиях нет места для идей Платона и Хайдеггера. Вузовские программы ориентируются на узкую специализацию, практические прикладные исследования, что ведет к невостребованности философского знания, метафизики и онтологии. Сокращаются фонды на философские исследования. Все пронизано духом рынка и практицизмом.

Отмеченные Ваттимо процессы уже имели место в 60-е годы прошлого века. Тогда одной из причин бунта студенческой молодежи на Западе была ориентация вузовского руководства на так называемые практически полезные дисциплины, в то время как молодежь желала изучать философию и фундаментальные науки. Сартр и Маркс – вот, кто ее вдохновляли.

Нечто похожее происходит и сегодня. Но место прежних бунтарей занимают антиглобалисты.

Спор между глобалистами и антиглобалистами во время работы конгресса так и не состоялся по той простой причине, что ортодоксальных глобалистов, т. е. сторонников той глобализации, которую осуществляют нынешние правящие круги США и их союзники, на конгрессе просто не было. В большинстве докладов и выступлений политика Буша осуждалась, называлась новым империализмом и неоколониализмом. Американские коллеги, участвовавшие в работе круглого стола по проблемам глобализации, говорили нам о своем участии в массовых протестах против войны в Ираке, рассказывали, как им было неприятно, когда в то же время эмигранты из Ирака устраивали митинги, где призывали Буша бомбить Хусейна, но при этом не вести войны против иракского народа.

Самой распространенной была мысль о том, что глобализация – процесс объективно-исторический, но ему необходимо придать «человеческое лицо», сделать более демократическим, т. е. произвести «глобализацию снизу». Довольно много говорилось о взаимообусловленности нового (панамериканского) империализма и международного терроризма: чем больше капитала, тем больше террора.

Следует отметить, что на ВФК приехала довольно большая группа так называемых радикальных философов. По их мнению, мало только критиковать политику глобалистов, устанавливающих повсеместно монопольную власть ТНК, надо, как писал К. Маркс, от объяснений переходить к изменению существующего мира. Кстати, имя Маркса довольно часто произносилось на конгрессе и в основном в позитивном контексте. Марксистское учение о капиталистической эксплуатации и об отчуждении оказалось вполне в мейнстриме.

Основная дискуссия между «мягкими» глобалистами и антиглобалистами состоялась 14 августа 2003 года на «Философском пароходе». Этот день был назван на конгрессе «русским» – уж очень много докладов было сделано философами из России. К тому же и саму дискуссию организовали русские, устроив после нее банкет с русским размахом.

Главным организатором и вдохновителем дискуссии стал профессор А. В. Бузгалин, главный редактор журнала «Альтернативы», известный исследователь и участник международного антиглобалистского движения. Именно он поставил и заострил на конгрессе вопрос об ответственности СМИ за раскручивание террора и глобальной агрессии.

Антиглобалисты собрались в музыкальном салоне. Принять участие в дискуссии и просто послушать, о чем пойдет речь, на теплоход пришло много людей. Аншлаг был полный. Те, кому не досталось стула и кресла, сидели на полу, стояли вдоль стен и в проходе. Главные вопросы, волновавшие всех – возможно ли альтернативное мировое развитие и есть ли будущее у марксизма, социализма и постмодернизма в этом альтернативном мире.

Дискуссия продолжалась до самого утра с перерывами на банкет, обмен визитными карточками и анекдотами. Она оставила у нас самое яркое воспоминание, именно на ней мы окончательно убедились, что включенность нас, россиян, в современное мировое философское сообщество уже свершилась и свершилась достойно.